

Глава 7

Подготовка к зиме

Стояла глубокая осень. Дни становились всё короче и короче, и пирре выходили на улицу не так часто, как прежде. Промозглый сумрак укутывал лес шалью из водяной пыли, и его жители не стремились отходить далеко от каминов и печек.

Тимо завернулся в плед, вышел на крыльцо и вытряхнул гущу из кофейника. Она шлёпнулась туда, где летом цвела ярко-жёлтая роза. Печально шлёпнулась, с укором.

Он запахнул клетчатый плед и всмотрелся в ноябрьскую серость. Неизвестно почему, но такое происходит каждый год. Остаётся лишь примириться со скукой и ждать чего-то нового.

Дождь всё лил и лил, и тропинка к поляне превратилась в мутный поток. Вода подхватила кофейную гущу и понесла к кустам смородины, бросая её из одного крохотного водоворота в другой. А вдалеке, на хуторе госпожи Тасси, загудел горн.

Пришла пора утеплять жилища. Скоро начнётся зима.

Тимо забежал к Ханну, и они вместе принялись за дело. От Сеппы проку было мало: он только и делал, что спал у себя на чердаке да опустошал кладовочки Тимо. Пирре справятся и вдвоём.

Первым делом они достали вторые ставни. Конечно, окна теперь не откроешь, но в январские морозы их и не захочется открывать: ещё выпустишь печной жар.

Когда Ханну закончил утеплять последнее окно, послышался скрип. Даже не скрип, а ленивое-ленивое поскрипывание половиц где-то на втором этаже. Сеппа соизволил спуститься.

— Я пришёл помочь, — сказал он, обматываясь третьим шарфом. — Говорите, что делать.

Сеппе поручили натаскать дров. Летом пирре устраивали дровники подальше от дома, среди хуторских построек, но на зиму они переделывали под хранение дров одну из многочисленных кладовочек. Всё-таки не хочется тащиться по морозу через двор.

А Тимо с Ханну принялись убирать в сарай инструмент. На грабли налипла кофейная гуща, но Ханну решил отчистить их по весне — всё равно

придётся устраивать генеральную уборку. В крайнем случае поможет волшебство госпожи Тасси.

— Я даже как-то привык к нашему призраку, — бросил Тимо, затаскивая в сарай тачку с отломанным колесом. — Хотя в последнее время он воеет всё печальнее.

— Осень, — ответил Ханну. — Всем становится грустно.

— Кроме Сеппы. Он только и делает, что веселится да ест.

Ханну улыбнулся: видно, Сеппа надолго здесь не задержится. А затем внимательно оглядел двор.

Жидкую грязь покрывали многочисленные следы. Там были и колеи от тачек, и едва заметные борозды от грабель, и отпечатки сапог самих пирре. Но ни одного беличьего следа.

— А дровник всё так же полон, — заметил Ханну. — И где тогда работает Сеппа?

Пирре вернулись в дом. Гора поленьев, оставшихся у камина в гостиной, почти исчезла. Зато по лестнице вверх-вниз носился Сеппа, перетаскивая дрова к себе. И теперь на чердаке за дровяной стеной не было видно ни любимых табуреток Сеппы, ни патефона — только торчали кисточки на беличьих ушах.

— Я утепился! — гордо раздалось из-за дров.

— Ну, дровами вы с Тимо действительно запаслись, — заметил Ханну. — Хотя кладовку мы потом ещё заполним. Теперь дело за вареньем.

Что за зима без яблочного варенья госпожи Тасси! У Тимо оно заканчивалось уже к концу сентября, что уж говорить о поздней осени.

— Правильно. Идём к госпоже Тасси.

— Может, не надо? — печально пропищал Сеппа. — Я и без варенья, наверное, проживу...

— Госпожу Тасси мы боимся. Но зиму без её яблочного варенья мы боимся больше.

— Страх пройдёт, а варенье останется, — закончил Тимо.

Друзья выудили Сеппу из его дровяной крепости, нацепили на него дождевик (на всякий случай, отметил Ханну) и зашлёпали по лужам в сторону озера Оменаярви.

Кофейная гуща никак не находила пристанища, кружась в водоворотах у кустов смородины. Где-то на западе привычно завывал призрак.

* * *

Над хутором госпожи Тасси не было ни тучки. В Лесу четырёх озёр в тот день дождь шёл везде, но не над домом волшебницы.

Посреди двора скорчилось мёртвое дерево. Согнутые ветви делали его похожим на чудище. Или, на худой конец, на большую вешалку.

На каждой из его веток сидело по бригаде пауков. Все они усердно ткали.

Друзья миновали пауков и зашли в дом. Ступенек было ровно пять, и все чересчур высокие для пирре. Тимо даже пришлось схватиться за шаткие перила.

А внутри дома клубился пар. Госпожа Тасси танцевала на кухне: в кастрюлях варились грибы, и она готовилась их засаливать. Ей не требовалось прибегать к волшебству:

домашние хлопоты госпожа Тасси любила.

Она бросила в кастрюлю немного гвоздики и повернулась к друзьям.

— За вареньем? — госпожа Тасси оценивающе прищурилась.

— Яблочным! — облизнулся Сеппа. Даже он был наслышан о чудесном варенье.

— Кончилось. Во время той бури погибли почти все мои яблони — новое делать не из чего.

В кастрюлю отправился уксус. Госпожа Тасси потеряла интерес к пирре и вернулась к грибам.

— А если мы сварим новое? — спросил Тимо.

— Из чего? Все ягоды уже сошли.

И лишь Сеппа хитровато улыбался.

— Вообще-то есть ягоды, которые не сходят круглый год.

Госпожа Тасси отмахнулась:

— Всё, унесите белку на улицу. Ему явно плохо от жары. И от уксуса.

— А вот и нет! — обиделся Сеппа. — Я долго жил под самым небом, я знаю, что говорю.

Сеппа запрыгнул на люстру и провёл коготком по деревянной балке. Получилась волнистая линия.

— Это северное сияние, — на всякий случай уточнил он. — И прямо на северном сиянии ра-

стут прекрасные ягоды. Мне о них филин Хуу рассказывал, а уж он знает в этом толк.

— Северные сияния — просто свет, — ответила госпожа Тасси. — На них не могут расти ягоды.

— Северное сияние — это волшебство. Так написано во всех старинных книгах. Вот у вас есть старинные книги?

Волшебница вышла из кухни. Конечно, у неё было много старинных книг. Но направилась она не в библиотеку, а наверх, в спальню.

Она вспомнила о своей бабушке. Та тоже оказалась волшебницей — редкость для столь добропорядочной семьи. И вдобавок волшебницей пишущей. Госпожа Тасси обнаружила её блокнот, куда бабушка записывала все свои секреты и рецепты, — видно, случайно прихватила, когда впопыхах уезжала из Лапландии. Блокнот спрятался среди схем борьбы с гнусом, которого в Лесу четырёх озёр не водилось, и обнаружила его волшебница совсем недавно. Когда у озера Оменяярви ей встретился ледяной ветер с севера.

Если такие ягоды существуют, они обязательно упоминаются в блокноте.

И действительно, среди заговоров от моли и рецептов настоек от подагры нашёлся крошечный

карандашный рисунок. Вытянутые белые ягоды на тоненьких стебельках. Снизу была подпись: «На один литр ягод — две щепотки счастья».

— Две щепотки счастья... — Госпожа Тасси попробовала эти слова на вкус. — И совсем это немного. Один вечерний разговор за чаем — и можно наварить варенья на всю зиму.

Она спустилась в кухню.

— Решено. Сегодня вечером мы идём за ягодами северного сияния. А пока помогите мне с грибами. Только не все сразу! Так и банки перебить недолго.

Тимо с Сеппой стояли ближе к плите, и госпожа Тасси вытолкнула Ханну в коридор. Пусть побродит по дому — ему не впервой. Да и поглядеть в жилище волшебницы всегда есть на что.

Ханну ревниво посмотрел в сторону кухни и пошёл мимо вешалок с разноцветными плащами и шкафчиков с крошечными чашечками. Он не стал их трогать — волшебница может и обидеться — и направился дальше, в гостиную. И там заметил нечто странное.

В гостиной пахло тряпьем. Сыростью, какой тянет из затхлых подвалов и погребов, куда на зиму

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

прячут картошку. А платяной шкаф в углу стоял подозрительно косо.

В левом кармане предательски загремел коробок со спичками. Знал же Ханну, что хранить спички в левом кармане — дурная примета! Ан нет, не стал их переключивать, а теперь вот наткнулся на секрет волшебницы. А наткнуться на такие секреты нельзя ни в коем случае.

Он бочком выбрался из гостиной и вернулся в кухню. Пусть лучше госпожа Тасси покрикивает на него там! Ханну сел за стол и уронил банку. Раздались звон бьющегося стекла и вопль госпожи Тасси.

«Это на счастье», — довольно подумал Ханну. Затем заткнул уши и принялся изучать половик, на котором стоял стол.

Минуты шли. В кухню прокралось предзакатное солнце: неяркая полоска из розовых точек появлялась то тут, то там, снуя между пучками высушенных трав и медными ковшами. Зашёл учитель Трелла — одолжить соли. И так и остался на хуторе до позднего вечера. Грибы разместились в банках, а часы пробили шесть раз. Настало время выдвигаться на поиски таинственных ягод северного сияния.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

